

Ли Хуань подозрительно подумал: «Неужели в горах и вправду завязалась какая-то нечисть?» Се Жэнь всю ночь вел себя странно: возвращался так, будто за ним собаки гнались, а теперь сидит словно с перехваченным горлом. Чем больше Ли Хуань об этом размышлял, тем более неладным всё казалось. В конце концов он просто нарисовал талисман и с треском шлепнул его парню на лоб:

— Очнись!

Се Жэнь:

— Отвали!

Ли Хуань рывком потянул его вверх:

— Ладно, пошли со мной к господину Чжу.

— К какому еще Учителю? Со мной всё в порядке, — Се Жэнь вырвался и откашлялся. — Я просто... просто у меня есть один друг. Он просил спросить у тебя: если при виде человека у него вдруг учащается сердцебиение, кровь бросается в голову, и этот человек кажется невероятно красивым, приятным во всех отношениях... что это за симптомы?

Ли Хуань ответил:

— Это симптомы очарования горного демона! Неудивительно, что ты ведешь себя так странно, так вот в чем дело!

Се Жэнь:

— ...

Ли Хуань принял серьезный вид:

— Что за демон? Он соблазнял тебя на эти дела?

У Се Жэня заныли мозги:

— Нет! Да и откуда мне знать, спросил-то не я!

Ли Хуань проявил чуткость к «другу» и перефразировал:

— Ну а с твоим другом этот демон делал эти дела?

Никаких «этих дел» не было, но одного лишь белого, изящного предплечья хватило, чтобы распалить воображение пылкого юноши. С пересохшим горлом Се Жэнь растянулся на его ложе, разглядывая строгий и скромный полог кровати клана Ли с узором Ланьцао:

— А если точно известно, что это не горный демон и никакого чарующего заклятия нет?

— Ну, значит, ты просто влюбился, — ответил Ли Хуань и тут же поправился: — Ах да, не ты, твой друг. И кто же это?

Услышав слово «влюбился», Се Жэнь вскочил как ужаленный:

— Я пойду.

Ли Хуань посмотрел на его стремительно удаляющуюся спину:

— Да кто хоть это?

Се Жэнь бросил издалека:

— Никто!

Хотя, возможно, самую малость...

Когда он вернулся к себе, Фэн Цяньсюэ сидел на кровати, облокотившись на изголовье, и читал книгу. Его мягкие волосы рассыпались по плечам, ночная одежда была молочно-белого цвета, а в комнате витал тонкий аромат.

— Где ты был?

— Ходил к Ли Хуаню.

Фэн Цяньсюэ отложил книгу:

— Ты всю ночь дежурил в горах, сегодня ложись пораньше.

Се Жэнь стоял у стола. Изначально он не собирался ложиться, намереваясь провести ночь за «Сутрой очищения сердца и постижения Дао», чтобы хотя бы привести в порядок сумбурные мысли. Но поразмыслив, он понял: обычно он всячески отлынивал от чтения, а тут вдруг проявит такое рвение к учебе — это будет уж слишком похоже на самобичевание после нечистых помыслов. Пришлось отбросить эту идею.

Кровать была широкой, даже с двумя одеялами места оставалось более чем достаточно. Они спали так уже много дней, и Фэн Цяньсюэ давно привык. Се Жэнь до этого тоже не испытывал неудобств, но сегодня его мысли были спутаны внезапным смятением, нахлынувшим в пещере. Завернувшись в одеяло, он пристально разглядывал полог кровати и лишь тогда, когда услышал за спиной ровное дыхание, осторожно повернулся.

Фэн Цяньсюэ полностью утонул в мягком одеяле и крепко спал. Се Жэнь некоторое время смотрел на него, а затем, будто ведомый неведомой силой, начертил пальцем в воздухе красивую красную бабочку. Крылья бабочки плавно вспыхнули и сделали два круга, вот-вот готовые опуститься на эти мягкие губы, но Се Жэнь в панике сжал кулак, и она мгновенно рассеялась без следа.

Обессиленно прижав ладонь ко лбу, он никак не мог понять, о чем только что думал, поэтому просто закрыл глаза и стал вспоминать «Сутру очищения сердца и постижения Дао» — пусть в голове всплывали лишь обрывки фраз, это хотя бы помогало отвлечься.

На следующее утро, когда Фэн Цяньсюэ проснулся, Се Жэнь уже вовсю промышлял в переднем дворе, выглядя весьма бодрым.

Мо Чи листал книгу:

— Пришел так рано на занятия? Ты сегодня редкий гость.

Се Жэнь притиснулся к нему:

— Хочу кое-что спросить.

Мо Чи кивнул:

— Валяй.

— Когда клан Ли нанимал твою семью для ремонта подворья Ланьфан, сколько денег на это ушло?

— ...Подробностей не узнавал, но наверняка кучу денег. Говорят, только на пересадку цветов и деревьев ушло полгода. А что поделать: тогда клан Ли сватался к самой любимой младшей дочери клана Фэн, разве можно было обойтись скромно? Ремонт зданий — это ещё мелочи, главное ушло на свадебные дары. Огромные корабли, которым не было видно конца и края, величественно шли на юг, и каждый доверху был набит сокровищами. От такой тяжести уровень воды в реке Вэйхэ поднялся на полфута!

У Се Жэня аж голова пошла кругом. Сокрушенно поморщившись, он проворчал:

— Да что с этими богачами не так? Обязательно искать ровню по происхождению?

— А как иначе? Знатной барышне, по-твоему, выходить за нищего без гроша за душой?

У Се Жэня тоскливо сжалось сердце:

— Ну не до такой же степени — «нищего»! Просто из обычной семьи: есть деньги, земля, слуги и служанки.

— Обычная семья хочет взять в жены барышню из клана Фэн... — Мо Чи ненадолго задумался. — В книгах описывалось, как обычный человек женился на небожительнице. Поступил он так: подождал, пока та спустится на землю искупаться, спрятал её одежду и заставил согласиться.

Се Жэнь аж поперхнулся от возмущения:

— Что за подлость? Что за дурацкая сказка!

Мо Чи ответил:

— Пастух и Ткачиха! Только не говори, что не слышал.

Се Жэнь подумал: «Слышал, конечно, но я точно с ума сошел, раз пришел обсуждать с тобой любовные дела».

И он отправился к Ли Хуаню.

Ли Хуань сам заговорил первым:

— У твоего друга снова появились вопросы?

— На этот раз не у друга, а у меня, — Се Жэнь сел напротив. — Как думаешь, когда я прославлюсь на весь мир и на меня свалится несметное богатство?

Ли Хуань сказал:

— Ты и так уже достаточно прославился: в городе Чанцэ даже собаки лают на тебя громче обычного. А что до богатства с неба, я, похоже, сам скоро буду часами об этом размышлять — за то, что я отказался идти на пик Хоянь, дядя урезал мне содержание. Так что в будущем мне,

скорее всего, придется жить за твой и Мо Чи счет.

Се Жэнь великодушно согласился:

— Прокормить тебя — не проблема. Но ты сначала скажи: как твоей семье удалось скопить столько богатства?

Ли Хуань ответил:

— Предки копили более десяти поколений.

Столкнувшись с абсолютно бесполезным ответом, Се Жэнь удрученно откинулся назад:

— Похоже, мне лучше и дальше загадывать желания, чтобы какой-нибудь мастер чеканки монет вдруг сошел с ума и решил одарить меня деньгами.

Ли Хуань недоумевал:

— Брат Фэн, кажется, не требует с тебя долги. Почему ты в последнее время только и думаешь о том, как разбогатеть?

Се Жэнь с праведным видом ответил:

— Потому что я обладаю высокой моралью! Если человек не торопит, это не значит, что я не хочу вернуть всё как можно скорее.

— Будь там всего пара десятков тысяч нефритовых монет, мы бы еще могли придумать что-нибудь вместе. Но ты спалил почти миллион! Где их достать? — Ли Хуань покачал головой. — Так что лучше наступи себе на горло и продолжай отнекиваться. Твоя высокая мораль тут не поможет, если только ты не найдешь легендарный храм Владыки.

— Какой ещё храм Владыки? Владыки Яоцзюэ? Сколько там спрятано денег? Хватит ли... — Хватит ли, чтобы поднять уровень воды в реке Вэйхэ на полфута?

— Откуда мне знать такие подробности? Знаю лишь, что в мире заклинателей с давних пор ходит молва: когда явится храм Владыки, жемчуг и кораллы посыплются проливным дождем, и расцветут десять тысяч нефритовых деревьев.

Звучит так, будто достаточно встать на месте с корзиной в руках и подставлять её под сокровища.

Ли Хуань верным товарищем пообещал:

— Если этот день настанет, я обязательно помогу тебе загрести побольше.

Се Жэнь шлепнул книгой ему по лицу:

— Ладно, учись дальше. Я не хочу больше разговаривать.

Один предлагает прятать одежду, другой собирается бегать с корзиной за деньгами — у обоих, похоже, с головой не все в порядке. Лучше вернуться к себе и поспать: во сне разбогатеть выйдет быстрее.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— С чего это ты сегодня сам пришел на занятия?

Се Жэнь замер.

Фэн Цяньсюэ держал в руках корзинку с едой и с улыбкой сказал:

— Я только что был в столовой, и тетушка Чжоу сказала, что ты не ел. Вот, принес немного, пойдем в боковую гостиную.

Се Жэнь постарался с максимально естественным видом забрать у него корзинку, заботливо добавив:

— Смотри не обожгись, я сам.

Какой еще сон! Никакого сна, больше никогда в жизни спать не будет.

Две паровые булочки и три тарелочки с закусками — Се Жэнь не почувствовал никакого вкуса, зато в душе у него словно перевернулся кувшин с засахаренным боярышником. Фэн Цяньсюэ сидел рядом, неторопливо листая книгу. Ветер сорвал несколько мелких цветков, и они, покружив в солнечных лучах, упали в пиалу и на страницы, принеся с собой едва уловимый аромат.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— На что ты смотришь?

Се Жэнь отвел взгляд и, скрывая неловкость, заговорил:

— Сегодня даос Сан должен привести Ло Мэйшэна. Что ты думаешь? По-прежнему считаешь, как и раньше, что это не мог быть он?

— Мастер артефактов, готовый днями напролет сидеть за закрытыми дверями ради создания «бесполезного» миниатюрного города, не должен поддаваться соблазну славы и выгоды. Впрочем, это лишь мое личное мнение. А как всё на самом деле, станет понятно после того, как господин Чжу поговорит с ним лично.

Раз уж речь зашла о миниатюрном городе, Се Жэнь как бы невзначай спросил:

— А тебе нравится тот город?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Нет.

Се Жэнь:

— ...

А ведь он планировал так: когда тот ответит «нравится», он совершенно естественным образом спросит: «Раз нравится, почему ты не оставил его себе, а подарил мне?»

А тот, оказывается, вообще его не любит.

<http://bllate.org/book/18374/1766308>